

ПРОБЛЕМА ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ КОНТАКТА ТРЕХ ЯЗЫКОВ

Санигурская Мария Геннадьевна

Преподаватель, кафедры немецкой филологии,

Воронежский государственный университет,

Россия, г. Воронеж

Изучение практики обучения второму иностранному языку показывает, что в процессе овладения произносительными нормами возникает ряд проблем, которые связаны с феноменом фонетической интерференции, что проявляется в тормозящем влиянии уже имеющихся навыков на другие, подлежащие выработке [5].

В связи с проблемой интерференции особое значение приобретает контрастивная лингвистика – особая часть сравнительного языкознания, которая представляет собой синхронное межъязыковое сравнение двух лингвистических систем [1]. На современном этапе развития лингвистической науки контрастивные исследования на звуковом уровне неизбежно носят фонологический характер, то есть являются контрастивно-фонологическими, если они проводятся в соответствии с принципом системности. Только на основе данных контрастивно-фонологического анализа становится возможным построение наиболее эффективной методики обучения произносительной стороне изучаемого (неродного) языка [1; 3].

Целью данного исследования явилось проведение контрастивно-фонологического анализа вокализма и консонантизма русского, английского и немецкого языков для выявления типов и особенностей фонетической интерференции, возникающей в результате контакта трех языков.

Материалом для исследования функциональной нагруженности фонологических единиц (опозиций и фонем) послужил конкретный речевой материал в виде аудиозаписей, выполненных студентами экспериментальной группы. В исследовании исходили из гипотезы, согласно которой при изучении второго иностранного языка (немецкого) происходит интерференция из первого иностранного языка (английского), а не из родного. При проведении исследования использовали сопоставительный метод [3] и метод контрастивно-фонологического анализа [1; 2; 4; 8].

После овладения первым иностранным языком или в процессе овладения обучаемый обычно психологически готов к изучению второго иностранного языка, опираясь на опыт изучения первого иностранного. Используя определенные навыки и умения родного и первого иностранного при изучении второго иностранного языка, обучаемый человек испытывает влияние интерференции.

При рассмотрении процесса овладения немецким языком как вторым иностранным на фоне английского как первого иностранного и русского как родного зафиксировано проявление интерферирующего влияния первого иностранного языка в следующих моментах:

- на уровне звучащей речи (интерференция в области интонации);
- в области синтаксического оформления фразы;
- при переносе лексических единиц.

Изучение второго иностранного языка, в нашем случае немецкого «на фоне» английского, в условиях контактирования трех языков – родного, первого иностранного (ИЯ1) и второго иностранного языков (ИЯ2) – порождает по меньшей мере следующие явления: возникают проблемы интерференции (отрицательного воздействия) не столько со стороны родного языка, как при изучении первого иностранного, а со стороны первого иностранного языка. Характеризуя ситуацию с позиции обучаемого, можно сделать вывод, что при этом включается установка «говорю на иностранном языке», что и вызывает интерференцию из первого иностранного языка. Таким образом, родной и неродной язык образуют две контрастирующие сферы [9]. Сфера «неродной язык» может состоять из двух и более языков, иерархически организованных. Эта организованность может зависеть от нескольких факторов:

– от уровня владения ИЯ1: чем лучше обучаемый владеет ИЯ1, тем меньше явлений интерференции у него возникает и тем больше появляется возможностей для положительного переноса. Последний фактор свидетельствует о разившейся способности пользоваться несколькими кодами для выражения мысли (интенции). Но это означает также, что низкий уровень владения ИЯ1 может оказать тормозящее воздействие на овладение ИЯ2;

– от величины промежутка времени, который отделяет изучение ИЯ2 от изучения ИЯ1; чем меньше промежуток, тем больше воздействие ИЯ1 на овладение ИЯ2;

- кроме того, значение имеет уровень речевого развития в родном языке.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы в качестве экспериментальной группы были выбраны студенты второго курса английского отделения ВГУ в количестве двадцати человек, которые только начинали изучать немецкий в качестве второго иностранного. После четырех недель обучения была проведена запись на диктофон,

которая содержала произнесенный студентами несложный для них по содержанию текст (рассказ о себе). Анализ аудиозаписей позволил сделать вывод в отношении системных произносительных ошибок, содержащихся в речи всех участников экспериментальной группы, а именно:

- тенденция редуцирования безударных гласных до нейтральных звуков и заметное «растягивание» гласных, находящихся под ударением;
- тенденция произносить все слоги взаимосвязано, т.е. конец одного слога в слове произносится слитно с началом следующего слова;
- озвончение конечных согласных (например, реализация в слове *und* фонемы [d] в звонком варианте), из-за неправильной артикуляции большинство звуков были произнесены неправильно (интерференция из английского языка), сложности при произнесении гласных [y: у], вокализованного г, аффриката [pf], наличие значительно большего количества ударений в предложении (что также свойственно английскому языку);
- отсутствие твердого приступа при произнесении отдельных слов (это явление – твердый приступ – в английском языке происходит только при эмфатическом ударении);
- системные нарушения в области интонации.

Специфика проявления интерференции из английского языка была исследована с учетом родного (русского) языка.

Русскую фонологическую систему, ввиду преобладания согласных фонем, следует считать консонантной. Фонологические системы английского и немецкого языков следует квалифицировать как вокалические [4].

Вокалическая система русского языка насчитывает 6 монофтонгов, немецкого языка – 15 монофтонгов и 3 дифтонга. В вокалической системе английского языка имеется 12 монофтонгов и 8 дифтонгов.

Консонантная система русского языка является более сложной в сравнении с консонантными системами немецкого и английского языков ввиду наличия большего числа оппозиций. В английском и немецком языках по 24 согласных фонемы, которые противопоставляются по признаку звонкости – глухости (английский язык), Fortis \ Lenis (немецкий язык), по способу образования, по месту образования по артикуляционному органу и по преобладанию шума или тона. Фонемные противопоставления выводятся человеком из внутренней лингвистической структуры в процессе ее функционирования в речи, так как элементы фонологических систем двух разных языков при внешнем сходстве могут иметь в этих системах совершенно разные функции и вследствие этого занимать разные места в каждой из этих систем [8].

Английские и немецкие звуки тяготеют к кардинально переднему и кардинально заднему положению языка, а русские – к центральному положению языка. В английском языке, например, гласные сильно дифференцированы по ряду, они напряженно долгие [6].

Все немецкие гласные более передние по сравнению с английскими и русскими, что объясняется особенностью немецкой артикуляционной базы – продвинутой вперед артикуляцией и контактным положением языка при произнесении всех согласных. Смещение артикуляции вперед приводит к повышению локализации немецких гласных заднего ряда по сравнению с русскими и английскими звуками. Продвинутая вперед немецкая артикуляция плохо усваивается иностранцами. Слишком глубокое произнесение гласных заднего ряда является распространенной ошибкой при усвоении немецкого языка как второго иностранного. Более передний регистр немецких гласных заднего ряда приближает их к лабиализованным гласным переднего ряда [7].

Английские и русские монофтонги дифтонгоидны, направление дифтонгизации противоположно: в английском языке дифтонгизация восходящего типа, в русском языке – нисходящего. Русские гласные рядом с мягкими согласными реализуются дифтонгоидно. Немецким монофтонгам в силу большого мускульного напряжения скольжение не присуще [4].

Таким образом, изучение фонетической интерференции при контактировании разносистемных языков позволяет предсказать зоны появления интерференции, исходя из теоретических представлений о механизме фонетической интерференции как результата взаимодействия фонетических навыков.

Фонетические нарушения отражают языковую компетенцию, развитую в процессе овладения несколькими языками, несмотря на то, что уровень их изученности может быть неодинаков. Особенности звуковой системы изучаемого языка в данный момент могут также провоцировать появление фонетических искажений [4].

В результате проведенного автором исследования были выявлены различия в области фонологии изучаемых языков. Так, в немецком языке долгота и краткость, в отличие от английского языка, выполняют смыслоразличительную функцию. Для английского языка характерен мягкий приступ, для немецкого – твердый приступ. В английском языке согласные на конце слов не оглушаются, в многосложных словах иногда появляется дополнительное ударение, фразовая мелодия имеет волнообразный рисунок, в немецком – наоборот, согласные на конце слов оглушаются, второе ударение появляется только в сложных словах, для мелодии фразы характерны значительные перепады.

Выдвинутая гипотеза о том, что при изучении второго иностранного языка (немецкого) происходит интерференция из первого иностранного языка (английского), а не из родного, была подтверждена результатами эксперимента. В наибольшей степени подвержены интерференции те фонетические и фонологические явления,

которые не совпадают с первым иностранным языком, но совпадают с родным, а также те, которые не совпадают с родным и первым иностранным языками.

С психолингвистической точки зрения, гораздо труднее осваивать те звуки, которые похожи или имеют незначительные различия. Интерференция появляется на так называемых «похожих» звуках. Звуки, которые кардинально отличаются друг от друга, гораздо легче обнаружить в речи и исправить.

Полученные результаты фонологического описания русского, английского, немецкого языков на уровне систем вокализма способствуют проведению более полного контрастивного исследования на сегментном уровне, включая консонантизм, а также ритмические параметры. Разработанная в ходе исследования методика проведения контрастивного анализа может быть использована на разном лингвистическом материале и представлена в особом разделе общего языкознания, описывающем методики и способы проведения лингвистического анализа. Кроме того, результаты исследования могут быть взяты за основу при разработке методов обучения немецкому произношению русскоязычных носителей языка со знанием английского, и наоборот, русскому произношению обучающихся с навыками английского языка для системного преодоления интерференции.

Список литературы

1. Величкова Л.В. Контрастивно-фонологический анализ и обучение иноязычному произношению. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. – 198 с.
2. Величкова Л.В. Контрастивные основы для обучения русскому произношению в немецкой аудитории / Л.В. Величкова, С.Н. Шмакова // Контрастивные описания русского и немецкого языков. – Воронеж, 1994. – С. 16-21.
3. Гавранек Б.К. О проблематике смешения языков // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 94-111.
4. Голубев А.П. Сравнительная фонетика английского, немецкого и французского языков / А.П. Голубев, И.Б. Смирнова. – М.: Академия, 2005. – 208 с.
5. Трегубова Ю.А. Единицы измерения степени интерференции в английской речи учащихся в условиях неконтактного русско-английского двуязычия учащейся молодежи (на примере Липецкой области) // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 2. Ч. 2. – С. 214-216.
6. Arnold R. H. Englische Phonetik. – Leipzig: Langenscheidt, 1996. – 244 p.
7. Barry W. Phonetik und Ausspracheunterricht. – Kiel: Universität Kiel, 1975. – 250 S.
8. Delattre P. Comparing the Phonetic Features of English, French, German and Spanish: An Interim Report. – USA: Julius Groos, 1965. – 118 p.
9. Essen O. Allgemeine und angewandte Phonetik. – Berlin: Humboldt Univ., 1966. – 269 S.